

Дворецкий Уильям повёл гостей на кухню. На удивление, за время, пока они шли, не произошло ничего странного.

— Какой сорт чая вы предпочитаете? Пожалуйста, скажите мне, если у вас есть какие-то особые предпочтения.

Джейд с подозрением смотрел на мужчину, который вёл себя слишком уж спокойно.

Однако тот действительно достал чашки из высококачественного фарфора, какие обычно предлагают важным гостям. Затем он непринуждённо заварил чай и разлил его по чашкам.

Когда Розали начала задаваться вопросом, а не спятил ли часом главный дворецкий, Уильям предложил Розали чашечку тёплого чая.

Это был её любимый сорт молочного чая.

— В нём нет яда или чего-то ещё, вам не о чём беспокоиться. Пожалуйста, почувствуйте себя как дома.

Розали осторожно взяла чашку в руку, но не торопилась пробовать напиток. Теплота разлилась по её пальцам. Уильям, взглянув на суровые выражения лиц гостей, тихо заговорил:

— Если вы мне не верите, я могу показать серебряный крест, который всегда ношу с собой. Ваши вампиры могут подтвердить, что это не подделка.

Джейд кивнул Дарси. Уильям протянул ей крест. Едва коснувшись серебра, Дарси отдёрнула руку, и крест упал на стол. Цепочка с крестом оставила глубокий ожог на ладони Дарси.

Все стояли неподвижно, пока Уильям снова надевал цепочку с крестом на шею.

На него она никак не подействовала. Его кожа не обгорела, не задымилась и не облезла.

— Если вам нужны ещё доказательства, то я мог бы выйти на солнце, но, как вы, наверное, уже заметили, выбраться из особняка невозможно.

— Что значит невозможно?

— Господин Сет наложил проклятие на весь особняк. Точнее, ему помогли другие вампиры... Это долгая история. У вас, должно быть, много вопросов. Например, почему я здесь, что за проклятие лежит на особняке, и что здесь произошло.

— Сет, — на выдохе произнёс Саймон.

Джейд и Розали ещё раз осмотрели особняк и подтвердили смерть всех вампиров из рода Травеа, кроме одного.

Несмотря на то, что трупы были растерзаны, а на телах остались следы жестокого сопротивления, их лица остались относительно целыми, поэтому их удалось опознать по фотографиям, которые были у Саймона.

Труднее всего было опознать Кровавого Лорда Травеа, но и его смерть удалось подтвердить. Голова Травеа была найдена в комнате, где погибли старший и второй сын, сердце обнаружилось на полу ванной комнаты на втором этаже, а правая рука была найдена на столе в кабинете Ченвалча.

Так или иначе, смерть всех вампиров, включая Кровавого Лорда Травеа, была подтверждена. Единственным вампиром, тело которого найти не удалось, был Сет Травеа.

— Сет Травеа. Вампир из рода Травеа, которого нет в особняке. Единственный выживший... — Уильям говорил на удивление спокойно. — А также виновник всей этой трагедии. Сет Травеа, сын Кровавого Лорда Ченвалча Травеа.

Все, кто слушал его объяснения, как ни странно, выглядели обеспокоенными.

— Эта трагедия была братоубийством? — спросил Саймон.

— От этого она не перестаёт быть трагедией.

— Сет Травеа сделал это в одиночку? Есть ли вероятность, что кто-то надоумил его или помогал ему? Кто-то ведь помог ему проклясть особняк...

Уильям покачал головой.

— Никто из других вампиров не вмешивался. Сет устроил резню единолично, и сделал он это по собственной воле

Наступило недолгое молчание.

— Конечно, я не могу гарантировать, что никто не подталкивал его к этому, однако именно так сказал сам господин Сет. Он заявил, что хочет своими руками уничтожить семью Блейк и своих слабых сородичей.

— Хочешь сказать... что вампир из рода Травеа по собственной прихоти нарушил Лондонский договор, истребил семью своих хозяев и даже своих сородичей?

— Именно так.

— Однажды я уже была здесь, — Розали заговорила после долгого молчания. — Я мало что помню, потому что была совсем маленькой, но род Травеа запомнился мне как очень добрые вампиры.

— Как человек, проработавший здесь всю свою жизнь, я могу с уверенностью сказать, что род Травеа никогда ни с кем не обращался грубо, — Уильям с улыбкой кивнул. — Пожалуйста, не осуждайте их из-за того, что было во время Кровавой Бойни. Род Травеа изменился. Я могу ручаться, что они хотели быть на равных с людьми.

— Тогда почему вампир по имени Сет сделал это?

— Всё дело в мести.

— Месть?

— Да. Сейчас я расскажу вам и эту историю...

Тут вмешался Джейд.

— Для начала хотелось бы услышать другую историю. Что случилось с людьми, которые сюда приходили?

Уильям ответил после недолгого молчания:

— К сожалению, они не смогли покинуть особняк.

Услышав эти слова, Джейд вскочил со своего места.

— Пожалуйста, присядьте. До захода солнца ещё есть время. Для вас будет лучше сначала выслушать меня, а потом попытаться найти способ снять проклятие.

— Что за ерунду ты несёшь? Что ещё за проклятие? Почему особняк стал таким? Что ты знаешь? Как ты можешь быть таким спокойным, когда семья, которой ты служил, мертва, как и все твои коллеги?

— Всё потому, что я отвечаю за передачу знаний о том, что здесь произошло.

Джейд всё ещё выглядел так, как будто не понимал, о чём говорил дворецкий.

— К сожалению, люди, что приходили до вас, были не очень умелыми палачами. А господин Сет хотел, чтобы правду знали только люди, способные совладать с ней.

В этот момент Саймон положил на стол книгу, которую читал.

— Тогда я задам всего один вопрос. Есть ли вероятность того, что убийца — другой вампир? — спросил он, просматривая список вампиров. — Возможно, вы этого не знаете, потому что заперты здесь, но прямо сейчас Агентство казни проводит масштабное расследование в отношении так называемых оборотней — вампиров, способных менять внешность. Конечно, мы убедились, что Сета Травеа нет среди трупов, но остаётся вероятность того, что от его тела избавились, чтобы замести следы...

Уильям, который до этого слушал молча, внезапно расхохотался.

— Неужели уже прошло столько времени? Как же быстро распространяются слухи. Не могу поверить, что информация об оборотнях достигла даже Агентство казни.

Все смотрели на Уильяма, который никак не мог перестать смеяться. В конце концов он вытер слёзы и заговорил:

— Вы можете не беспокоиться о том, что кто-то мог притвориться господином Сетом.

— Откуда такая уверенность?..

— Потому что вампиры с уникальной способностью менять свой облик — это род Травеа.

Саймон замер с открытым ртом.

— Имя рода Травеа менялось несколько раз, чтобы скрыть его уникальную способность. У этих вампиров было множество секретов. Это довольно интересная тема для изучения.

— Даже если ты так говоришь...

— Вы сами попросили меня рассказать вам об этом, — Уильям взглянул на книгу, которую читал Саймон. — И вы можете быть уверены, что фотографии здесь также достоверны. Семья Блейк не распространяла ложную информацию о своих вампирах. Господин Сет выглядит именно так. Теперь и вы об этом знаете.

Палец Уильяма остановился на фотографии Сета Травеа. Вампир, рождённый в XVII веке.

Сейчас ему было около двух сотен лет, вампиры в этом возрасте всё ещё считались молодыми.

Более старые изображения вампиров были портретами, написанными от руки, поскольку фотоаппаратов в то время ещё не существовало. Вампиры помоложе были сфотографированы на чёрно-белую плёнку.

— Это он. Очень красивые черты лица, не так ли?

Все немного растерялись при виде того, как Уильям начал хвастаться вампиром, как собственным ребёнком. Возможно, несчастный дворецкий просто не смог справиться с шоком от трагедии, свидетелем которой стал, и сошёл с ума (так подумал Джейд).

Его рассудок мог пошатнуться, когда он остался единственным выжившим, в то время как все другие обитатели особняка были жестоко убиты (так подумала Розали).

Как бы то ни было, все внимательно смотрели на фотографию.

Это был молодой мужественный вампир.

Рядом с фотографией был комментарий: «Волосы — каштановые, глаза — карие».

Увидев фотографию, Розали почувствовала что-то странное. Ей показалось, что она уже видела его раньше.

— Гил, ты раньше видел этого вампира?

— Нет, не думаю. Хм?

— Невозможно.

— Что случилось, Роуз?

— Он очень похож на того парня...

— Ты его узнала? — спросил Саймон. Даже ему стало любопытно.

— Нет, не совсем. Но не так давно я встретила парня, который был очень похож на вампира с этой фотографии. Я так и не выяснила, из какого он рода, но имя знаю. Его зовут Лукас.

В тот момент, когда все решили, что это просто совпадение, Уильям снова засмеялся. Такой

искренний смех обычно можно было услышать только от человека, который был в очень хорошем настроении. Розали замолчала.

— ...Нет ничего удивительного в том, что найдётся один-два похожих на него человека или вампира. К тому же, все вампиры из рода Травеа, кроме него, мертвы...

Уильям никак не мог перестать смеяться, и было трудно понять, что его так насмешило.

Однако слова, которые всё же сорвались с губ Уильяма, повергли всех в шок.

— Ах, значит, вы повстречали господина Лукаса? Рад слышать, что он в добром здравии.

Саймон был готов выпрыгнуть в окно особняка, держа в руках книгу с записями о вампирах семьи Блейк.

— О чём вы говорите? Смеётесь над работой информаторов? Вампира с таким именем в роду Травеа нет! Последним рождённым вампиром был Сет, с тех пор никто больше не появлялся...

— Ничего удивительного, и в этом нет ни капли вины информаторов. Семья Блейк не зарегистрировала его рождение, — лицо дворецкого стало печальным. — На самом деле ни один вампир, рождённый после XVIII века, не был зарегистрирован. Господин Лукас был одним из тех, чьё рождение официально не зафиксировали. Этот факт скрывали, чтобы избежать обвинений.

— С трудом верится, что такое возможно, — недоверчиво сказала Розали.

— Это было необходимо, чтобы использовать их в экспериментах. В XIX веке родилось семь детей, включая господина Лукаса.

— Человеческие эксперименты...

— Ах, если быть точнее, я бы назвал их вампирскими экспериментами.

— Как всё это понимать?..

— Думаю, теперь вы готовы услышать правду о семье Блейк.

Уильям окинул взглядом растерянных гостей и спокойно начал свой рассказ.

— Со стороны казалось, что они усердно работали над защитой прав вампиров, но... на самом деле они были двуличной грязной семьёй, подвергающей своих вампиров жестоким

экспериментам.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3380955>